

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ КОЛЛОКВИУМ

Топология и топография травмы

Коллоквиум проводится в рамках исследовательского проекта Российского фонда фундаментальных исследований № 18-011-00570 А «ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ТРАВМАТИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ»

**5 октября 2019 г., Санкт-Петербург
СПбГУ, Институт философии**

На кругом столе планируется обсудить соотношение культурных топосов, задающих контекст социальной и культурной коммуникации, и травматических событий, вносящих разлад в коллективную память и идентичность, и требующих воссоздания и переконфигурирования культурной топологии. Во-первых, будут проанализированы большие процессы культурной истории Запада, связанные с преодолением культурных травм и аксиологических кризисов, создавшие ее современный облик, новые институциональные и духовные системы и новые механизмы хранения и передачи опыта. Эти процессы включают в себя религиозные травматические нарративы с различными стратегиями спасения, и пострелигиозные новоевропейские нарративы травмы «смерти Бога», имевшие дело с культурными, социальными, этическими и эстетическими последствиями разрушения христианской картины мира. Во-вторых, особое внимание будет уделено проблемам коллективной памяти и репрезентации, в которых воссоздается или конструируется опыт травмы, и процессам символической медиации, восстанавливающим разрывы в культурной топологии и топографии. Круглый стол организован вокруг проблемного поля соотнесения различных представлений о связи травмы, памяти, идентичности и культурных топосов, то есть, о «процессе травмы», в котором разворачивается сложная диалектика забывания-восстановления и выработка значений травмы в различных дискурсивных сферах – религиозной, эстетической, юридической, бюрократической и т.п., в результате чего травма обретает место в общественном сознании, в коллективной памяти и идентичности.

Организационный комитет: Председатель — к.филос.н., доцент Н.А. Артеменко, к.филос.н. С.А. Троицкий (со-председатель), д.филос.н., проф. А.И. Бродский, к.филос.н., доцент А.М. Сидоров.

Для участия в коллоквиуме необходимо до **15 июня 2019 г.** на электронный адрес n.a.artemenko@gmail.com выслать заявку (см. [анкету](#)), тему и аннотацию доклада (100-150 слов). В теме письма необходимо указать: «Участие в коллоквиуме 5.10.2019».

Анкета участника Международного научного коллоквиума «Топология и топография травмы» (5 октября 2019 г.)

ФИО	
Название доклада	
Ученая степень/звание	
Место работы (учёбы), адрес	

E-mail, телефон	
Контактный (почтовый) адрес, код	
Аннотация доклада (100 – 150 слов)	

Предварительная программа коллоквиума 5 октября 2019

Менделеевская линия, 5, ауд. 108

12-00 – 13-30

Александр Бродский (СПбГУ, Россия / ЦИЗКОП СИ РАН, Россия) **Перед лицом Божественного Бессилия. Травматическая» теология в истории европейской культуры**

Ксения Капельчук (ЦИЗКОП СИ РАН, Россия) **Травма и событие: проблема репрезентации**

Светлана Никонова (Санкт-Петербургский государственный университет профсоюзов, Россия) **Европа как территория травмы**

13-30 – 14-30 Перерыв

14-30 – 16-00

Наталья Артёменко (СПбГУ, Россия / ЦИЗКОП СИ РАН, Россия) **Травма как аффект индивидов и как культурный процесс**

Алексей Сидоров (СПбГУ, Россия) **Исторические травмы и «места памяти»**

Сергей Троицкий (СПбГУ, Россия / ЦИЗКОП СИ РАН, Россия) **Виктимальная экономика и экономия памяти**

16-00 – 16-30 Перерыв

16-30 – 18-00

Алексей Смирнов (СПбГУ, Россия) **Trauma studies в контексте мемориальной политики России**

Анна Новикова (Санкт-Петербургский государственный университет профсоюзов, Россия) **Амбивалентность травматического опыта в операх Р. Вагнера**

Валерия Дудинец (СПбГУ, Россия) **«Авторитарный синдром» в философии Теодора Адорно**

18-00 – 18-30 Общая дискуссия

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Александр Бродский

Перед лицом Божественного Бессилия Травматическая» теология в истории европейской культуры.

«Тайна, которой остаются верны иудеи – это ужас божественного бессилия. И именно этот секрет “раскрывается” в христианстве. Вот почему христианство может “наступить” лишь после иудаизма: оно открывает ужас, с которым столкнулись иудеи».
(Славой Жижек)

Иудаизм и христианство различаются не столько «сокрытием» или «открытием» упомянутого «ужаса», сколько пониманием путей его преодоления. Если восполнение Божественного бессилия в Ветхом завете есть восполнение с помощью «исправления мира» (тикун) и некоторого богоборчества, то восполнение Божественного бессилия в Новом завете есть восполнение с помощью смирения и самоуничтожения (кенозиса). Не человек становится Богом, а Бог становится человеком. Не человек приобщается к величию Божьему, а Бог приобщается к человеческому ничтожеству. После смерти Христа люди по-прежнему остаются в плену обстоятельств своей земной судьбы, не преобразуя их, но получая от Всевышнего лишь Утешителя.

Христианское богословие обычно стремилось как-то преодолеть этот евангельский пессимизм относительно земного удела человека. То, какими «средствами» это достигалось, и как это отразилось на общем характере европейской культуры – содержание предлагаемого доклада.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (18-011-00570 А «ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ТРАВМАТИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ»)

Ксения Капельчук

Травма и событие: проблема репрезентации

Исследования коллективной травмы представляют собой неоднородное поле теоретизирования, которое подразумевает самые различные стратегии по работе как с самой травмой, так и с её последствиями. Вопрос о методе исследования коллективной травмы при этом прямым образом соотносится с трактовкой онтологического статуса травмы. Крайние полюса здесь занимают позиции, сводящие травму либо к невыразимому событию, о котором невозможно положительное высказывание, но которое задаёт разметку имеющегося положения вещей, либо к самому процессу репрезентации, в котором травма оказывается произведена как эффект этого представления. Доклад имеет своей целью выявить философские предпосылки, лежащие в основании дискуссии по поводу травмы, и поставить вопрос о возможности альтернативных способов описания коллективного опыта как травмы.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (18-011-00570 А «ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ТРАВМАТИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ»)

Европа как территория травмы

Возможность изучения культурной травмы возникает в строго определенной ситуации – это ситуация, в которой опыт может быть отрефлексирован как именно травматический. Возможность травматического опыта можно считать предшествующей травме, задающей ей пространство для развертывания. Нужен определенный травматический угол зрения, чтобы катастрофические события воспринять с точки зрения травмы, ее последствий, способов работы с ней и ее преодоления. Основной тезис данного доклада состоит в том, что для развертывания травматической рефлексии требуется существование субъекта травмы, или субъекта, чья структура самоосмысления принципиально травматична. Таковым субъектом является новоевропейский субъект, формирование которого сопровождается определенным историческим катастрофизмом и который также привносит в мир элемент катастрофизма, тотального трансгрессивного преобразования, выражаемый через посредство радикальной негативности. Этот нигилистический субъект структурируется как разрыв, как точка пустоты в мире, вызывая, как следствие, в качестве результата своей рефлексии, исключительно парадоксальные определения и сдвиги в обоснованиях, деконструирующие любую цельность повествования об опыте данного субъекта и о мире, в котором он обнаруживает себя. Субъект предстает как травма мира, как разрыв, как рана или как сбой, позволяющий этому миру быть.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (18-011-00570 А «ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ТРАВМАТИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ»)

Наталья Артёменко

Травма как аффект индивидов и как культурный процесс

Предполагается провести различие между травмой как аффектом индивидов и как культурным процессом. Как культурный процесс травма опосредована различными формами репрезентации и влияет на пересоздание коллективной памяти и идентичности. В отличие от психологической или физической травмы, предполагающих опыт боли и сильнейших эмоциональных страданий, культурная травма указывает на драматическую утрату идентичности и смысла, сбой в социальном производстве, который поражает группу людей, достигших прежде определенной степени сплоченности. В этом смысле, такая травма не обязательно должна переживаться каждым в сообществе или переживаться непосредственно всеми или кем-либо. В то время как может быть необходимо установить определенное событие в качестве «причины», его травматическое значение еще должно закрепиться, что требует времени, также как и его опосредование и репрезентация. Всегда существует темпоральный зазор, «латентный» период забывания и вытеснения, между событием и опытом травмы. Это темпоральное измерение травмы как в индивидуальном опыте, так и в культурном процессе и станет фокусом доклада.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (18-011-00570 А «ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ТРАВМАТИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ»)

Алексей Сидоров

Исторические травмы и «места памяти»

Историческая травма вызывает нарушения исторической непрерывности в жизни сообщества. В последние десятилетия появилось большое число публикаций, использующих идею коллективной травмы, катастрофы или кризиса в судьбах тех или иных социальных групп или народов. В 1996 г. вышла в свет монументальная интерпретация французской истории П.Нора «Переосмысливая французское прошлое: между памятью и историей», в которой автор предложил новый взгляд на исторические поворотные пункты французской истории модерна – Великую Французскую революцию, Парижскую коммуну, конец Второй Мировой войны и т.п. Следствиями революций и войн становятся резкие и глубокие изменения в коллективных представлениях о прошлом – от истории, которая основывалась на непрерывности памяти, к памяти, которая проецируется на прерывистость истории. Кроме того, Нора ввел понятие «мест памяти» - символических элементов, отмечающих подобные исторические разрывы.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (18-011-00570 А «ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ТРАВМАТИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ»)

Сергей Троицкий

Виктимальная экономика и экономия памяти

В докладе развивается идея виктимальной экономики. Она описывается как основание культурных практик, в том числе и практики культурной памяти, которая оказывается больше практикой культурного забвения. Предлагается теоретическое основание в виде теории латентности, как состояния, когда субъект не может/не хочет проговаривать травматический опыт и носит его в себе. Также подвергается сомнению однозначность суждения о том, что носителем латентности является только травмированный субъект.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (18-011-00570 А «ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ТРАВМАТИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ»)

Алексей Смирнов

Trauma studies в контексте мемориальной политики России

В докладе рассмотрены возможные способы установления концептуальной связи современных отечественных trauma studies с проблематикой мемориальных исследований. Таким образом, автор предполагает, что trauma studies могут рассматриваться в качестве инструмента для мемориальных исследований, направленных на проведение той или иной мемориальной политики. Доклад основан на анализе современных трендов российской мемориальной культуры, связанных с осмыслением опыта отечественного прошлого (прежде всего, нескольких кейсов, связанных с осмыслением опыта Великой отечественной войны) в контексте изучения травматического опыта. Акцент в докладе сделан на следующих ключевых вопросах:

- возможность и необходимость соотнесения результатов и кейсов trauma studies с «этической» и «героической» формами исторической памяти и исторического знания;
- установление ключевых событий и выделение этапов осмысления травматического опыта в отечественной культуре (начиная с второй половины 1980-х гг.);
- поиск закономерностей того, как осмысление травматического опыта (и trauma studies в целом) связано с политическими процессами в обществе и с мемориальной политикой в частности;
- установление ключевых факторов, влияющих на репрезентацию травматического опыта в мемориальной культуре современной России.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (18-011-00570 А «ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ТРАВМАТИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ»)

Анна Новикова

Амбивалентность травматического опыта в операх Р. Вагнера

Произведения Р. Вагнера представляют собой квинтэссенцию выражения новоевропейского субъекта, где конституирующие его травматические основания перестают быть имплицитными, из внутреннего закона превращаясь в принцип существования культуры. В рамках данного доклада предполагается рассмотреть функционирование этого процесса внутри музыкальных драм Р. Вагнера и продемонстрировать специфику инициируемого ими травматического опыта, амбивалентность которого уничтожает искусство как средство выражения субъекта, в то же время превращая весь мир в «эстетический феномен».

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (18-011-00570 А «ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ТРАВМАТИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ»)

Валерия Дудинец

«Авторитарный синдром» в философии Теодора Адорно

В докладе ставится задача рассмотреть «Авторитарный синдром» в философии Теодора Адорно и определить место синдрома в концепции культурной травмы Германии. Изначально теория об авторитарных личностях была представлена Адорно в виде проекта, который был направлен на создание теоретической базы для выявления авторитарных склонностей у человека, основываясь на психоанализе. В своем проекте Адорно исходили из того, что национализм немислим без массовой основы, а авторитарный потенциал в массе является распространенным. В результате анализа книг философа, которые являются результатом проекта, можно сделать вывод, что авторитарный синдром не может возникнуть без четкого разделения на «свой» и «чужой», поэтому большинству людей с авторитарным синдромом присущ антисемитизм. Так же индивиду с авторитарным синдромом необходимо идентифицировать себя с семьей или массой, благодаря которым он находит основу для своих авторитарных убеждений.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (18-011-00570 А «ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ТРАВМАТИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ»)